КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

между Российской империей и Османской Портой

заключён 10 (21) июля 1774 года при деревне Кючук-Кайнарджа, ратифицирован 11 (22) августа 1774 года

Содержание издания

1. Текст договора на современном русском языке (28 статей, подтверждение фельдмаршала, ратификация императрицы)

2. Текст договора по изданию 1830 года с сохранением языка оригинала

3. Факсимиле страниц: Полное собрание законов Российской империи, собрание первое, том XIX, № 14164, с. 957–967

Источник текста и факсимиле: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIX. СПб., 1830. Издание находится в общественном достоянии. Изложение на современном русском языке подготовлено редакцией MediaLike.ru в 2026 году как справочный пересказ статей; при цитировании пользуйтесь текстом по ПСЗ.

Часть 1. Текст договора на современном русском языке

Изложение статей современным языком с сохранением всех условий, названий и сроков. Нумерация статей соответствует оригиналу.

Преамбула

Во имя Господа Всемогущего!

Государи обеих воюющих сторон — Российской империи и Османской Порты, — желая прекратить войну между своими государствами и восстановить мир, назначили уполномоченных для переговоров, заключения и подписания мирного договора. Её Величество императрица всероссийская назначила графа Петра Румянцева, генерал-фельдмаршала, командующего армией, малороссийского генерал-губернатора, президента Малороссийской коллегии, кавалера орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны. Его Величество султан назначил верховного визиря Блистательной Порты Мусун-заде Мехмед-пашу.

Оба главнокомандующих, следуя указаниям своих дворов, приступили к делу. 5 июля 1774 года присланные верховным визирем уполномоченные Нишанджи Ресми Ахмед-эфенди и Ибрагим Мюниб-реис-эфенди прибыли в лагерь генерал-фельдмаршала. Там вместе с уполномоченным от него генерал-поручиком князем Николаем Репниным (кавалером орденов Св. Георгия большого креста, Св. Александра Невского, польского Белого Орла и голштинского Св. Анны), в присутствии самого графа Румянцева, они согласовали, постановили, заключили и скрепили печатями следующие статьи вечного мира между Российской империей и Османской Портой.

Статья 1

Отныне и навсегда прекращаются все военные действия и вражда между двумя странами. Всё, что было совершено оружием или иным способом с той или другой стороны, предаётся вечному забвению, и никакой мести за это не последует. Вместо этого на суше и на море устанавливается вечный, постоянный и нерушимый мир. Между императрицей и султаном, их наследниками и потомками, между их империями, владениями, землями, подданными и жителями сохраняются искреннее согласие и нерушимая вечная дружба; ни одна сторона не предпримет против другой ни тайных, ни явных враждебных действий.

В знак возобновлённой дружбы обе стороны объявляют взаимную амнистию и общее прощение всем подданным, каким бы то ни было образом провинившимся перед одной из сторон. Освобождаются находящиеся на галерах и в тюрьмах, изгнанным и сосланным разрешается вернуться, им возвращаются прежние звания и имущество. Никто не вправе оскорблять их, причинять им убытки или обиды под каким бы то ни было предлогом; каждый из них должен жить под защитой законов и обычаев своей страны наравне с соотечественниками.

Статья 2

Если после заключения договора и обмена ратификациями подданные одной из империй, совершив тяжкое преступление, неповиновение или измену, попытаются укрыться на территории другой, их нельзя принимать и укрывать ни под каким предлогом. Их следует немедленно выдать или по крайней мере выслать из страны, где они укрылись, чтобы подобные злоумышленники не становились причиной охлаждения или споров между империями. Исключение составляют те, кто в России принял христианство, а в Османской империи — ислам. Точно так же подданные обеих империй, христиане или мусульмане, совершившие какое-либо преступление и бежавшие в другую империю, по требованию должны быть немедленно

возвращены.

Статья 3

Все татарские народы — крымские, буджакские, кубанские, едисанцы, джамбуйлуки и едичкулы — признаются обеими империями вольными и полностью независимыми от любой посторонней власти. Они остаются под самодержавной властью собственного хана из рода Чингисидов, избранного и возведённого всем татарским обществом, который управляет ими по их древним законам и обычаям, ни перед кем не отчитываясь. Ни российский двор, ни Османская Порта не вмешиваются ни в избрание хана, ни в домашние, политические, гражданские и внутренние дела татар, а признают татарскую нацию в политическом и гражданском отношении самостоятельной, как и другие державы, зависящие только от Бога. В духовных обрядах татары, как единоверцы мусульман, сообразуются с правилами своего закона в отношении султана как верховного халифа — без всякого ущерба для их политической и гражданской свободы.

Российская империя оставляет татарской нации все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубани, приобретённые её оружием, а также землю между реками Бердой, Конскими Водами и Днепром и всю землю до польской границы между Бугом и Днестром. Исключение — крепости Керчь и Еникале с их уездами и пристанями, которые Россия оставляет за собой, и крепость Очаков со старым уездом, которая остаётся за Портой. По заключении и размене договора Россия обязуется вывести все свои войска из татарских владений. Порта, со своей стороны, отказывается от всяких прав на крепости, города, жилища и всё прочее в Крыму, на Кубани и на острове Тамань, не будет держать там гарнизонов и военных людей и уступает эти области татарам в полное самодержавное и независимое владение и правление — так же, как уступает их российский двор.

Порта самым торжественным образом обязуется впредь не вводить и не содержать в этих городах, крепостях, землях и жилищах никаких гарнизонов и военных людей, включая сейменов, и оставить всех татар в той же полной свободе и независимости, в какой их оставляет Россия.

Статья 4

Каждая держава по естественному праву распоряжается собственными землями, как считает нужным. Поэтому обеим империям предоставляется полная и неограниченная свобода строить в своих областях и на своих границах, где найдут удобным, любые крепости, города, жилища, здания и селения, а также чинить и поправлять старые.

Статья 5

После заключения мира и возобновления добрососедской дружбы российский императорский двор будет постоянно держать при Порте министра второго ранга, то есть посланника или полномочного министра. Порта окажет ему всё внимание и уважение, какое оказывается министрам виднейших держав. На всех публичных церемониях он следует непосредственно за посланником императора Священной Римской империи, если равен ему по рангу; если же ранг иной, то за голландским послом, а в его отсутствие — за венецианским.

Статья 6

Если кто-либо из служащих российского посольства во время его пребывания при Порте совершит кражу, тяжкое преступление или иной заслуживающий наказания проступок и, чтобы избежать наказания, захочет перейти в ислам, его не должны отвергать, но после наказания украденное должно быть полностью возвращено согласно заявлению посланника. Тех, кто

пожелает принять ислам в состоянии опьянения, принимать нельзя, пока опьянение не пройдёт и рассудок не вернётся; окончательное признание и тогда должно быть сделано в присутствии присланного посланником переводчика и нескольких беспристрастных мусульман.

Статья 7

Порта обещает твёрдую защиту христианской вере и её церквам. Она разрешает министрам российского двора делать представления в пользу церкви, построенной в Константинополе (о ней говорится в статье 14), и служащих в ней и обещает принимать эти представления во внимание как исходящие от доверенного лица соседней и искренне дружественной державы.

Статья 8

Подданным Российской империи, духовным и светским, разрешается свободно посещать святой город Иерусалим и другие достойные посещения места. Ни в Иерусалиме, ни в других местах, ни в пути с них никто не будет требовать харадж, подать, дань или иные налоги; напротив, они будут снабжаться паспортами и указами, какие выдаются подданным других дружественных держав. Во время пребывания в Османской империи им не будет причинено ни малейшей обиды или оскорбления, и они будут защищены со всей строгостью законов.

Статья 9

Переводчики при российских министрах в Константинополе, какой бы нации они ни были, как люди, занятые государственными делами и служащие обеим империям, должны пользоваться уважением и благосклонным обращением и не должны терпеть притеснений за поручения, возлагаемые на них начальниками.

Статья 10

Если между подписанием этих мирных статей и получением о том приказов от главнокомандующих где-либо произойдут военные действия, ни одна сторона не сочтёт это оскорблением; успехи и приобретения, сделанные в это время, отменяются, и ни одна сторона не вправе ими пользоваться.

Статья 11

Для выгоды обеих империй устанавливается свободное и беспрепятственное плавание торговых судов обеих держав во всех морях, омывающих их земли. Порта разрешает российским торговым судам — таким же, какие используют в её гаванях другие государства, — свободный проход из Чёрного моря в Белое (Средиземное) и обратно, а также заход во все гавани и пристани на берегах этих морей и в проливах, их соединяющих.

Порта разрешает российским подданным торговлю в своих владениях на суше, на море и по Дунаю с теми же преимуществами, какими пользуются наиболее дружественные ей народы, прежде всего французы и англичане. Капитуляции (торговые договоры) этих и других наций считаются как бы дословно включёнными сюда и служат правилом для российской торговли и купцов, которые, платя равные с ними пошлины, могут ввозить и вывозить любые товары и заходить во все порты и гавани на Чёрном и других морях, включая константинопольские.

Разрешая таким образом взаимную торговлю и судоходство на всех водах без исключения, обе империи позволяют купцам находиться в своих владениях столько, сколько требуют их дела, и обещают им ту же безопасность и свободу, что и подданным других дружественных дворов.

Для поддержания порядка Порта разрешает Российской империи держать консулов и вице-консулов во всех местах, где Россия сочтёт нужным; они будут уважаемы наравне с

консулами других дружественных держав. Им позволяется иметь при себе переводчиков-бератлы (патентованных), снабжённых императорскими патентами, с теми же преимуществами, что у переводчиков французской, английской и других наций.

Российская империя равным образом разрешает подданным Порты торговлю в своих владениях на море и на суше с теми же преимуществами, какими пользуются наиболее дружественные ей народы, при уплате обычных пошлин. При кораблекрушениях и иных несчастьях обе империи оказывают судам друг друга всю помощь, какая оказывается дружественным народам, а необходимое отпускают по обычной цене.

Статья 12

Если российский двор захочет заключить торговые договоры с африканскими владениями — Триполи, Тунисом и Алжиром, — Порта обязуется употребить свою власть и влияние, чтобы это намерение осуществилось, и ручается, что эти владения будут соблюдать условия таких договоров.

Статья 13

Порта обещает использовать священный титул императрицы всероссийской во всех актах, публичных грамотах и прочих случаях на турецком языке в форме «Темамен Русиелерин падишах», то есть «падишах всех россиян».

Статья 14

Российскому двору, по примеру других держав, разрешается, помимо домовой церкви при доме посланника, построить в Галате, на улице Бей-Оглу, публичную церковь греко-российского исповедания. Она всегда остаётся под покровительством российских министров и не будет подвергаться никакому притеснению или оскорблению.

Статья 15

Хотя после установления границ подданные обеих империй едва ли будут иметь поводы для серьёзных распрей, на всякий случай, во избежание всего, что могло бы вызвать охлаждение или обиды, обе империи соглашаются: все подобные случаи рассматривают пограничные губернаторы и комендanты либо специально назначенные комиссары, которые без промедления восстанавливают справедливость. Такие происшествия никогда не могут служить предлогом к нарушению дружбы и согласия, восстановленных настоящим договором.

Статья 16

Российская империя возвращает Порте всю Бессарабию с городами Аккерман, Килия, Измаил и другими, со слободами, деревнями и всем, что в этой провинции есть, а также крепость Бендеры. Россия возвращает Порте и оба княжества, Валахию и Молдавию, со всеми крепостями, городами, слободами и деревнями. Порта принимает их на следующих условиях и торжественно обещает свято их соблюдать:

1. Даровать всем жителям княжеств, без исключения по званию и состоянию, полную амнистию и вечное забвение, предусмотренные первой статьёй, — всем, кто действовал или подозревался в действиях против интересов Порты, — вернув им прежние достоинства, чины, владения и имущество, которым они пользовались до войны.

2. Никоим образом не препятствовать свободному исповеданию христианской веры, строительству новых церквей и починке старых, как было прежде.

3. Вернуть монастырям и частным лицам земли и владения, прежде им принадлежавшие и несправедливо отнятые, — около Браилова, Хотина, Бендер и других мест, ныне называемые «райя».

4. Признавать и почитать духовенство с подобающим его сану отличием.

5. Семьям, желающим покинуть отечество и переселиться в другие места, разрешить свободный выезд со всем имуществом; на устройство дел им даётся год со дня размена договора.

6. Не требовать и не взыскивать никаких денежных или иных сумм по старым счетам.

7. Не требовать контрибуций и платежей за всё военное время, а ввиду страданий и разорений, перенесённых в войну, — ещё два года со дня размена договора.

8. По истечении этого срока налагать денежную подать с человеколюбием и великодушием и получать её через присылаемых депутатов раз в два года. При исправной уплате подати ни паши, ни губернаторы, ни кто-либо иной не вправе притеснять жителей или требовать других платежей и налогов под каким бы то ни было названием; жители пользуются теми же льготами, что и в царствование султана Мехмеда IV, отца нынешнего султана.

9. Разрешить князьям обоих княжеств держать при Порте поверенных в делах из христиан греческого закона, которые будут заботиться о делах княжеств; Порта будет обращаться с ними благосклонно и, несмотря на их скромное положение, считать их лицами, пользующимися правом народов, то есть неприкосновенными.

10. Согласиться, чтобы российские министры при Порте могли по обстоятельствам говорить в пользу этих двух княжеств, и обещать внимать им с уважением, подобающим дружественным державам.

Статья 17

Российская империя возвращает Порте все острова Архипелага, находящиеся в её зависимости, а Порта со своей стороны обещает:

1. Свято соблюдать в отношении жителей островов условия первой статьи об общей амнистии и полном забвении всех преступлений, совершённых или предполагаемых в ущерб интересам Порты.

2. Не подвергать христианскую веру и её церкви ни малейшему притеснению, не препятствовать перестройке и починке церквей; служащих в них не оскорблять и не притеснять.

3. Ввиду больших страданий островов в эту войну не требовать с них ежегодной подати за время, пока они находились под властью России, и ещё два года со дня их возвращения Порте.

4. Семьям, желающим покинуть отечество, разрешить свободный выезд со всем имуществом, дав им на устройство дел год со дня размена договора.

5. Если российскому флоту при отплытии, которое должно состояться в три месяца со дня размена договора, понадобится что-либо, Порта обещает снабдить его всем, чем сможет.

Статья 18

Замок Кинбурн в устье Днепра с достаточным округом по левому берегу Днепра и с углом степи между Бугом и Днепром остаётся в полном, вечном и неоспоримом владении Российской империи.

Статья 19

Крепости Еникале и Керчь на Крымском полуострове с их пристанями и всем, что в них находится, а также с уездами — от Чёрного моря по старой Керченской границе до урочища Бугак и от Бугака по прямой линии до Азовского моря — остаются в полном, вечном и неоспоримом владении Российской империи.

Статья 20

Город Азов с уездом и границами, установленными актами 1700 года (1113 года хиджры) между губернатором Толстым и ачуевским губернатором Хасан-пашой, навечно принадлежит Российской империи.

Статья 21

Обе Кабарды, Большая и Малая, по соседству с татарами тесно связаны с крымскими ханами; поэтому вопрос об их принадлежности российскому двору предоставляется на решение крымского хана с его советом и татарскими старшинами.

Статья 22

Обе империи договорились полностью отменить и предать вечному забвению все прежние договоры и конвенции, включая Белградский договор и последующие конвенции, и никогда не основывать на них никаких претензий. Исключение — конвенция 1700 года между губернатором Толстым и ачуевским губернатором Хасан-пашой о границах Азовского уезда и об установлении кубанской границы, которая остаётся в силе, как и прежде.

Статья 23

Крепости Багдадчик, Кутаис и Шорапани в Грузии и Мингрелии, завоёванные российским оружием, Россия признаёт принадлежащими тем, кому они принадлежали издревле: если эти города издавна находились под властью Порты, они признаются её владением. В условленный после размена договора срок российские войска выйдут из Грузии и Мингрелии.

Порта, со своей стороны, в соответствии с первой статьёй обязуется дать полную амнистию всем, кто в этом краю во время войны каким-либо образом её оскорбил. Она торжественно и навсегда отказывается требовать дань отроками и отроковицами и всякие другие подати, обязуется не считать никого из этих народов своими подданными, кроме тех, кто принадлежал ей издревле, оставить все замки и укреплённые места грузин и мингрелов под их собственной охраной и управлением, не притеснять их веру, монастыри и церкви, не препятствовать починке старых и постройке новых; чилдирский губернатор и другие начальники не должны лишать их имущества своими требованиями. Но поскольку эти народы — подданные Порты, Российская империя впредь не будет в их дела вмешиваться и их притеснять.

Статья 24

По подписании и утверждении этих статей все российские войска на правом берегу Дуная, в Болгарии, немедленно выступают в обратный путь и в течение месяца переходят на левый берег. Когда все переправятся, турецким войскам передаётся замок Гирсово. Затем одновременно очищаются Валахия и Бессарабия, на что даётся два месяца; по выходе войск турецким войскам передаются с одной стороны крепости Журжа и затем Браилов, с другой — город Измаил, крепость Килия и затем Аккерман. Всего на очищение этих провинций отводится три месяца.

Наконец, из Молдавии российские войска выступят ещё через два месяца и перейдут на левый берег Днестра; таким образом, очищение всех названных земель совершится за пять месяцев со

дня подписания вечного мира. Когда все российские войска перейдут за Днестр, турецким войскам передаются крепости Хотин и Бендеры — при условии, что к тому времени России уже переданы в полное, вечное и неоспоримое владение замок Кинбурн с его округом и степью между Днепром и Бугом, как гласит статья 18.

Острова Архипелага российский флот и войска оставят в бесспорное владение Порты, как только позволят внутренние распоряжения и нужды флота, поскольку точный срок здесь определить невозможно. Порта, как уже дружественная держава, обязуется снабдить флот всем нужным для скорейшего отплытия.

Пока российские войска остаются в передаваемых Порте провинциях, управление и порядок в них сохраняются такими же, как ныне, и Порта до срока выхода всех войск в них не вмешивается. Российские войска до последнего дня получают в этих землях всё необходимое, включая продовольствие, как и сейчас. Турецкие войска вступают в передаваемые крепости и земли не раньше, чем командир российских войск уведомит назначенное Портой начальствующее лицо об оставлении каждой из них.

Свои продовольственные и военные магазины в крепостях, городах и где бы то ни было российские войска могут вывозить по своему усмотрению, оставляя в передаваемых Порте крепостях только турецкую артиллерию в том количестве, в каком она сейчас там находится. Жители всякого рода и звания всех возвращаемых Порте земель, поступившие на российскую службу, и все желающие, помимо годового срока, установленного статьями 16 и 17, могут уйти и переселиться вместе с российскими войсками с семьями и имуществом; Порта обязуется не препятствовать этому ни тогда, ни в течение всего годового срока.

Статья 25

Все военнопленные и невольники, мужчины и женщины, какого бы звания ни были, находящиеся в обеих империях, — кроме мусульман, добровольно принявших в России христианство, и христиан, добровольно принявших в Османской империи ислам, — по размене ратификаций немедленно и без всяких предлогов взаимно освобождаются и возвращаются без выкупа и платы. Так же без выкупа освобождаются все прочие попавшие в неволю христиане: поляки, молдаване, валахи, пелопоннесцы, жители островов и грузины, все без малейшего исключения. Равным образом возвращаются все российские подданные, которые после заключения мира по какому-либо случаю попали бы в неволю в Османской империи; то же самое Россия обещает в отношении Порты и её подданных.

Статья 26

По получении известия о подписании этих статей командующий российской армией в Крыму и очаковский губернатор немедленно сносятся между собой и в два месяца со дня подписания высылают доверенных лиц для передачи и принятия замка Кинбурн со степью, как определено в статье 18. Доверенные лица исполняют это в два месяца со дня своей встречи, чтобы в четыре месяца со дня подписания договора всё было окончательно исполнено, а если возможно, и скорее; об исполнении тотчас докладывают генерал-фельдмаршалу и верховному визирю.

Статья 27

Чтобы мир и дружба между империями были ещё прочнее, обе стороны торжественно отправят чрезвычайных послов с императорскими ратификациями договора в срок, назначенный по общему согласию дворов. Оба посла встретятся на границе и будут приняты с теми же церемониями, какие приняты при обмене посольствами между Портой и наиболее почитаемыми европейскими державами. В знак дружбы с послами будут посланы подарки,

достойные их императорских величеств.

Статья 28

По подписании этих статей вечного мира генерал-поручиком князем Репниным и уполномоченными Порты Нишанджи Ресми Ахмед-эфенди и Ибрагимом Мюниб-реис-эфенди военные действия в главных армиях и во всех отдельных отрядах на суше и на воде прекращаются с получения приказов от главнокомандующих. Для этого генерал-фельдмаршал и верховный визирь немедленно посылают курьеров в Архипелаг, на флот, стоящий в Чёрном море против Крыма, и в другие места, где идут военные действия, чтобы в силу заключённого мира везде прекратились вражда и действия оружия. Курьеры снабжаются приказами обоих командующих так, чтобы российский курьер, приехав раньше к начальнику своей стороны, мог через него передать турецкому начальнику приказ визиря, а турецкий курьер — приказ фельдмаршала российскому начальнику.

Поскольку заключение мира возложено государями на главных командующих армиями — фельдмаршала графа Петра Румянцева и верховного визиря Мусун-заде Мехмед-пашу, — они утверждают все статьи вечного мира своими подписями и печатями в силу данных им полномочий, как если бы статьи были заключены в их личном присутствии, и обязуются твёрдо соблюдать и точно исполнять всё в них постановленное, ничего не делая вопреки и не допуская к тому других. Подписанные и скреплённые печатями экземпляры — от визиря на турецком и итальянском языках, от фельдмаршала на русском и итальянском — вместе с полномочиями от государей разменяются через тех же уполномоченных Порты в пять дней со дня подписания, а если возможно, и скорее.

10 июля 1774 года. Князь Николай Репнин.

Подтверждение генерал-фельдмаршала

Эти статьи вечного мира в двадцати восьми артикулах между Российской империей и Османской Портой, подписанные и скреплённые печатями полномочных при деревне Кючук-Кайнарджи — с российской стороны генерал-поручиком князем Репниным, с османской Нишанджи Ресми Ахмед-эфенди и Ибрагимом Мюниб-реис-эфенди, — я, по данной мне полной власти от Её Императорского Величества, принимаю, признаю и в верность утверждаю собственноручной подписью и печатью с моим гербом.

В лагере при деревне Кючук-Кайнарджи, 15 июля 1774 года. Генерал-фельдмаршал граф Румянцев.

Ратификация императрицы

Мы, Императорское Величество, настоящий договор вечного мира ратифицируем и подтверждаем, обещая нашим императорским словом за себя и за наследников наших нерушимо соблюдать и исполнять его во всём, как он гласит, в вечную дружбу с Его Султанским Величеством. В удостоверение мы повелели скрепить эту ратификацию нашей государственной печатью.

Дано в Санкт-Петербурге 11 августа 1774 года, в тринадцатый год нашего царствования.

Часть 2. Текст договора по Полному собранию законов (язык оригинала)

Печатается по: ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XIX. № 14164. Орфография приближена к современной, лексика и синтаксис XVIII века сохранены.

Во имя Господа Всемогущего!

Обеих воюющих сторон империи Всероссийской и Порты Оттоманской государи и самодержцы, имея взаимное желание и склонность к прекращению настоящей между обоюдными государствами их продолжающейся войны и к восстановлению мира, чрез уполномочиваемых с обеих сторон поверенных особ действительно определили и уполномочили к соглашению, постановлению, заключению и подписанию мирного трактата между обоюдными высокими империями е. в. императрица всероссийская — графа Петра Румянцова, генерал-фельдмаршала, предводящего армией, малороссийского генерал-губернатора, Коллегии малороссийской президента и орденов Св. апостола Андрея, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалера; а его султаново в-во верховного Блистательной Порты везира, Муссун-Заде Мегмет-Пашу.

Посему оба главнокомандующие армиями, генерал-фельдмаршал граф Петр Румянцов и верховный везир Муссун-Заде Мегмет-Паша, следуя предположениям их высоких дворов, употребили о том свои попечения, и от верховного визиря со стороны Блистательной Порты присланные 5 июля 1774 г. в стан генерал-фельдмаршала уполномоченные Нишанджи-Ресьми-Ахмет эфендий и Ибрагим-Мюниб-реис-эфендий с избранным и уполномоченным от упомянутого генерал-фельдмаршала князем Николаем Репниным, генерал-поручиком, орденов Св. Георгия большого креста, Александра Невского, польского Белог о Орла и гольштинского Св. Анны кавалером, в присутствии его самого, генерал-фельдмаршала графа Румянцова, согласили, постановили, заключили, предписали и печатями утвердили для вечного мира между империей Всероссийской и Портой Оттоманской нижеследующие артикулы:

Артикул 1

Отныне и завсегда пресекаются и уничтожаются всякие неприятельские действия и вражда, между обеими странами происшедшие, и предаются вечному забвению всякие неприятельские действа и противности, оружием или другим подобием с одной или другой стороны предвосприятые, учиненные и произведенные, и никоим образом отмездия оным да не учинится, но вопреки вместо того да содержится вечный, постоянный и ненарушимый мир на сухом пути и на море. Равномерно ж да сохранится искреннее согласие, ненарушимая вечная дружба и наиприлежнейшее исполнение и сдержание сих артикулов и соединение постановленных между обеими сими высококонтрактующими странами — ее всепресветлейшим императорским в-вом и его султанским в-вом, и их наследниками и потомками, также и между империями, владениями, землями и подданными и обывателями обеих сторон; и так, что впредь с обеих сторон един против другого да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какового-либо неприятельского действия или противности; а вследствие возобновляемой толь искренней дружбы дозволяют обе стороны взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, каким бы то образом ни было, которые сделали какое-либо против одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться как изгнанным, так и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, коими они прежде пользовались, не делая и не допуская прочих делать им какие-либо ненаказуемые ругательства, убытки или обиды, под каким бы

претекстом то ни было, но чтобы каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их равным образом с своими соотчичами.

Артикул 2

Если по заключении сего трактата и по размене ратификаций некоторые из подданных обеих империй, учиня какое-либо тяжкое преступление, преслушание или измену, захотят укрыться или прибегнуть к одной из двух сторон, таковые ни под каким претекстом не должны быть приняты, ниже охранены, но беспосредственно должны быть возвращены или по крайней мере выгнаны из области той державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловредников не могла причиниться или родиться какая-либо остуда или излишние между двумя империями споры, исключая только тех, кои в Российской империи приняли христианский закон, а в Оттоманской империи приняли закон магометанский. Равным образом, если некоторые из подданных обеих империй, как христиане, так и магометане, учиня какое-либо преступление или иное что по какой бы то причине ни было из одной империи прибегут в другую, таковые, когда будут требованы, беспосредственно должны быть возвращены.

Артикул 3

Все татарские народы: крымские, буджатские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы, без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе; и для того ни российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом, но признавать и почитать оную татарскую нацию в политическом и гражданском состоянии по примеру других держав, под собственным правлением своим состоящих, ни от кого, кроме единого Бога, не зависящих; в духовных же обрядах, как единоверные с мусульманами, в рассуждении его султанского в-ва, яко верховного калифа магометанского закона, имеют сообразоваться правилам, законом их предписанным, без малейшего предосуждения однако ж утверждаемой для них политической и гражданской вольности.

Российская империя оставит сей татарской нации, кроме крепостей Керчи и Ениколя с их уездами и пристанями, которые Российская империя за собой удерживает, все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубани, оружием ее приобретенные, землю, лежащую между реками Бердою и Конскими водами и Днепром, также всю землю до Польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром, исключая крепость Очаков с ее старым уездом, которая по-прежнему за Блистательной Портой останется, и обещается по постановлении мирного трактата и по размене оного все свои войска вывесть из их владений, а Блистательная Порта взаимно обязывается, равномерно отрешись от всякого права, какое бы оное быть ни могло, на крепости, города, жилища и на все прочее в Крыму, на Кубани и на острове Тамани лежащие, в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступая оные области таким образом, как российский двор уступает татарам в полное самодержавное и независимое их владение и правление.

Також наиторжественнейшим образом Блистательная Порта обязывается и обещает и впредь в помянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких, какого бы звания ни были, своих людей военных в оные не вводить и там не содержать, ниже во внутри области сей сейменов или других военных людей, какого бы звания ни были, иметь, а оставить всех татар в той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет.

Артикул 4

С естественным всякой державы правом сходствует делать в собственных землях своих таковые распоряжения, каковые за благопристойные оными найдутся; вследствие чего предоставляется взаимно обеим империям полная и беспредельная вольность строить вновь в областях и границах своих в таковых местах, каковые найдутся удобными, всякого рода крепости, города, жилища, здания и селения, равно как починять или поправлять старые крепости, города, жилища и проч.

Артикул 5

По заключении сего блаженного мира и по возобновлении соседственной искренней дружбы российский императорский двор будет всегда при Блистательной Порте иметь второго ранга министра, то есть посланника, или полномочного министра, Блистательная же Порта употребит в рассуждении его характера все то внимание и уважение, которые наблюдаются к министрам отличнейших держав, и во всех публичных функциях помянутый министр должен следовать беспосредственно за цесарским министром, если он в равном с ним характере; когда же другого, то есть большего или меньшего, тогда беспосредственно должен он следовать за голландским послом, а в небытность оного за венецианским.

Артикул 6

Если кто-нибудь из находящихся в действительной службе министра Российской империи, во время его при Блистательной Порте пребывания учиня какую-либо покражу, важное преступление или непристойное наказания заслуживающее дело, для избежания помянутого наказания захочет сделаться турком, таковой хотя и не должен быть отвергнут, однако по учинении ему достойного наказания должно в целости возвратить покраденные вещи, сходственно с объявлением министра; таковые же, которые захотят сделаться магометанами в пьянстве, не должны быть в магометанский закон приняты, разве по прошествии его пьянства и когда память его придет в естественное свое состояние, но и тогда последнее его признание должно сделано быть в присутствии присланного от министра переводчика и нескольких беспристрастных мусульман.

Артикул 7

Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оного, равным образом дозволяет министрам российского императорского двора делать по всем обстоятельствам в пользу как воздвигнутой в Константинополе упомянутой в 14-м артикуле церкви, так и служащим оной разные представления и обещает принимать оные в уважение, яко чинимые доверенной особой соседственной и искренно дружественной державы.

Артикул 8

Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволится свободно посещать святой град Иерусалим и другие места, посещения достойные, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требовать ни в Иерусалиме, ни в других местах, ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань или другие какие налоги; но сверх того да будут они снабжаемы надлежащими пашпортами и указами, которые прочих дружеских держав подданным даются. Во время же пребывания их в Оттоманской империи да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорблений, но да будут они со всей строгостью законов защищаемы.

Артикул 9

Переводчики, служащие при российских министрах, в Константинополе находящиеся, какой бы нации они ни были, поелику суть люди в государственных делах упражняющиеся, следственно, и обеим империям служащие, должны быть уважаемы и трактуемы со всякой благосклонностью, в налагаемых же на них от начальников их делах не должны они терпеть.

Артикул 10

Если между подписания сих мирных пунктов и получения о том от главнокомандующих взаимными армиями повелений произойдут где-либо каковые действия военные, оные никоторая сторона не примет себе за оскорбление, так как и самые в том успехи и приобретения уничтожаются и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Артикул 11

Для выгодностей и пользы обеих империй, имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих; и Блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим российским кораблям, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое, а из Белого в Черное, так как и приставать ко всем гаваням и пристаням, на берегах морей и в проездах или каналах, оные моря соединяющих, находящимся.

Позволяет также Блистательная Порта в областях своих подданным Российской империи иметь коммерцию как на сухом пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае, сходственно вышеизображенному в сем артикуле, с такими ж преимуществами и выгодами, каковыми во владениях ее пользуются прочие народы, в наибольшей дружбе с ней пребывающие и коим преимущественно в коммерции Блистательная Порта благоприятствует, как то французы и англичане; и капитуляции сих двух наций и прочих, якобы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом, равно как для коммерции, так и для купцов российских, кои, платя с ними равные пошлины, могут привозить и отвозить всякие товары и приставать ко всем пристаням и гаваням как на Черном, так и на других морях лежащим, включительно и константинопольские.

Позволяя вышеписаным образом взаимным подданным коммерцию и кораблеплавание на всех водах без изъятия, позволяют тут же обе империи купцам пребывать в областях своих столько времени, сколько интересы их востребуют, и обещают им ту же безопасность и свободу, каковыми прочие дружеских дворов подданные пользуются.

А дабы во всем наблюдаем был добрый порядок, равным образом Блистательная Порта позволяет иметь пребывание консулам и вице-консулам, которых Российская империя во всех тех местах, где они признаны будут надобными, назначить заблагорассудит, которые будут почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами, дозволяет им также иметь при себе переводчиков, называемых баратлы, то есть патентованных, снабдя оных императорскими патентами, и которые равным образом будут пользоваться теми же преимуществами, коими пользуются находящиеся в службе помянутых французской и английской и других наций.

Российская империя дозволяет также подданным Блистательной Порты в областях своих коммерцию как на море, так и на сухом пути с теми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, в наибольшей дружбе с ней находящиеся, с платежом обыкновенных пошлин. В несчастьях же, могущих случиться судам, имеют обе империи взаимно подавать им все те вспоможения, которые всем прочим дружественным народам в подобных случаях подаются, а нужные вещи будут им доставлены за обыкновенную цену.

Артикул 12

Когда российский императорский двор похочет сделать коммерческие трактаты с африканскими, то есть Трипольским, Тунисским и Алжирским кантонами, Блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредит к приведению в совершенство помянутого двора намерения и быть в рассуждении вышереченных кантонов ручательницей в наблюдении ими всех тех кондиций, которые в оных трактатах постановлены быть имеют.

Артикул 13

Блистательная Порта обещает употреблять священный титул императрицы всероссийской во всех актах и публичных грамотах, так как и во всех прочих случаях на турецком языке, то есть: ТЕМАМЕН РУССИЕЛЕРИН ПАДЫШАХ.

Артикул 14

Российскому высочайшему двору, по праву других держав, позволяется, кроме домашней в доме министра церкви, воздвигнуть в части Галата, в улице Бей Оглу называемой, публичную греко-российского исповедания церковь, которая всегда под протекцией оной империи министров остаться имеет и никакому притеснению или оскорблению подвержена не будет.

Артикул 15

Таковым образом, как определяются границы двухконтрактующих империй, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будут иметь более случая к важным между собой распрям и раздорам, со всем тем, на всякий нечаянный случай, для избежания всего того, что бы могло произвесть некоторую остуду или причинить оскорбления, обе империи соглашаются в том, что всякие подобные случаи должны быть рассматриваемы пограничными губернаторами и комендантами или посредством нарочно назначенных для сего комиссаров, которые по пристойном рассмотрении кому надлежит имеют отдать настоящую справедливость без малейшей времени отсрочки, с точным договором, что подобные происшествия никогда не могут служить претекстом к самомалейшему раздражению дружбы и доброго согласия, настоящим трактатом восстановленных.

Артикул 16

Российская империя возвращает Блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом, Килией, Измаилом и прочими, с слободами, деревнями и всем тем, что оная провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей и крепость Бендеры. Возвращает также Российская империя Блистательной Порте оба княжества Воложское и Молдавское со всеми крепостями, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится; а Блистательная Порта приемлет оные на следующих кондициях, с торжественным обещанием свято наблюдать оные:

1. Наблюдать в рассуждении всех жителей сих княжеств, какого бы достоинства, степени, состояния, звания и рода они ни были, без малейшего исключения, полную амнистию и вечное забвение, постановленные в первом сего трактата артикуле, против всех тех, кои действительно преступили или подозреваемы в намерении вредствовать интересам Блистательной Порты, восстановляя оных в прежние их достоинства, чины и владения и возвратя им имения, коими они прежде настоящей войны пользовались.

2. Не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона совершенно свободному, так как созиданию церквей новых и поправлению старых, как то прежде сего было.

3. Возвратить монастырям и прочим партикулярным людям земли и владения, прежде сего им

принадлежащие, и которые потом против всей справедливости были у них отняты, около Браилова, Хотина, Бендер и прочих, и ныне раями называемых.

4. Признавать и почитать духовенство с должным оному чину отличием.

5. Фамилиям, пожелающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

6. Не требовать или не взыскивать никакой денежной или другой суммы за старые счеты, какого бы существа они ни были.

7. Не требовать от них никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многие их страдания и разорения, в течение сей войны ими претерпенные, и еще впредь на два года, считая со дня размена сего трактата.

8. По истечении помянутого времени обещает наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати, состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых депутатов всякие два года; при таковом их наложенной на них подати точном платеже никто из пашей, из губернаторов или какая бы то ни была особа не имеет притеснять их или требовать от них какого-либо платежа или других налогов, под каким бы именованием или претекстом то ни было, но дозволить им пользоваться теми ж самыми выгодами, коими пользовались они во время царствования достойной памяти султана Мегмета Четвертого, любезного родителя его султанова в-ва.

9. Позволяет князьям сих двух княжеств каждому с своей стороны иметь при Блистательной Порте поверенного в делах из христиан греческого закона, которые будут бдеть о делах, до помянутых княжеств касающихся, и будут Блистательной Портой благосклонно трактованы и в малости их почитаемы, однако ж людьми, народным правом пользующимися, то есть никакому насилию не подверженными.

10. Соглашается также, чтоб по обстоятельствам сих княжеств министры российского императорского двора, при Блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух княжеств, и обещает внимать оным с сходственным к дружеским и почтительным державам уважением.

Артикул 17

Российская империя возвращает Блистательной Порте все Архипелагские острова, под ее зависимостью находящиеся, а Блистательная Порта со своей стороны обещает:

1. Наблюдать свято в рассуждении жителей оных островов кондиции, в первом артикуле постановленные, касательно общей амнистии и совершенного забвения всякого рода преступлений, учиненных или подозреваемых быть оными учиненные в предосуждение интересам Блистательной Порты.

2. Что христианский закон не будет подвержен ни малейшему притеснению, так как и церкви оного, ниже будет препятствовано к перестроиванию или поправлению оных; люди же, в них служащие, равным образом не имеют быть оскорбляемы, ниже притесняемы.

3. Что не будет от них требован платеж никакой подати, ежегодно ими платимой, со времени, как они находятся под зависимостью Российской империи, по причине великого их претерпения в продолжение настоящей войны, впредь на два года, считая со времени возвращения оных островов ей, Блистательной Порте.

4. Фамилиям, пожелающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел их, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

5. В случае, когда российский флот при самом его отъезде, что имеет учинено быть в три месяца, считая со дня размена настоящего трактата, будет иметь в чем нужду, Блистательная Порта обещает снабдить его всем тем, чем ей возможно будет.

Артикул 18

Замок Кинбурн, лежащий на устье реки Днепра, с довольным округом по левому берегу Днепра и с углом, который составляет степи, лежащие между рек Буга и Днепра, остается в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Артикул 19

Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керчинской границе до урочища Бугак, и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Артикул 20

Город Азов с уездом его и с рубежами, показанными в инструментах, учиненных в 1700 г., то есть в 1113-м, между губернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашой, вечно Российской империи принадлежать имеет.

Артикул 21

Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю хана крымского, с советом его и с старшинами татарскими.

Артикул 22

Обе империи согласились вовсе уничтожить и предать вечному забвению все прежде бывшие между ими трактаты и конвенции, включительно Белградские, с последующими за ним конвенциями, и никогда никакой претензии на оных не основывать, исключая только в 1700 г. между губернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашою касательно границ Азовского уезда и учреждения кубанской границы учиненную конвенцию, которая останется непременной, так, как она была и прежде.

Артикул 23

В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости Богдадчик, Кутатис и Шегербань, российским оружием завоеванные, будут Россией признаны принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали, так что ежели подлинно оные города издревле или с давнего времени были под владением Блистательной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата в условленное время российские войска выдут из помянутых провинций Грузии и Мингрелии.

Блистательная же Порта с своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием первого артикула, дозволить совершенную амнистию всем тем, которые в том краю в течение настоящей войны каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякого рода других подат?ей, обязывается не

почитать между ими никого за своих подданных кроме тех, кои издревле ей принадлежали; все замки и укрепленные места, бывшие у грузинцев и мингрельцев во владении, оставить паки под собственной их стражей и правлением, так как и не притеснять никоим образом веру, монастыри и церкви и не препятствовать поправлению старых, созиданию новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от губернатора чилдирского и от прочих начальников и офицеров к лишению их имений. Но как помянутые народы находятся подданными Блистательной Порты, то Российская империя не имеет совсем впредь в оные вмешиваться, ниже притеснять их.

Артикул 24

По подписании и утверждении сих артикулов точас все находящиеся войска российские на правой стороне Дуная в Болгарии в обратный путь вступят, и чрез месяц от подписания перейдут на левый берег Дуная; когда же все чрез Дунай переправятся, тогда отдадут турецким войскам замок Гирсов, выступя и из оного места по переходе всех российских войск на левый берег Дуная, потом испражняться станут в одно время Валахия и Бессарабия, на которое полагается два месяца времени; а по выступлении всех войск из оных провинций оставятся турецким войскам с одной стороны крепости Журжа и потом Браилов, а с другой город Измаил, крепости Килия, а потом Аккерман, выведя оттоль российские императорские войска вслед за прежними; всего ж времени на испражнение вышеупомянутых провинций полагается три месяца.

Наконец, из Молдавии российские императорские войска выступят потом чрез два месяца и перейдут на левую сторону Днестра; и тако испражнение всех вышепомянутых земель учинится чрез пять месяцев с вышеписаного подписания вечного примирения и покоя между двух контрактирующих империй. А когда все российские войска перейдут на левую сторону Днестра, тогда оставятся войскам турецким крепости Хотин и Бендер, с той, однако ж, кондицией, что если тогда уже отданы будут Российской империи в полное, вечное и непрекословное владение замок Кинбурн с его положенным округом и с степью между Днепра и Буга, как гласит 18-й артикул пунктов вечного примирения и покоя между двумя империями.

Что ж касается до Архипелагских островов, то оные российским императорским флотом и войсками оставлены будут по-прежнему в неоспоримое владение Оттоманской Порте, как только скоро домашние распорядки и учреждения того российского императорского флота позволят, понеже здесь тому точного времени определить не можно. А Блистательная Порта Оттоманская для скорейшего того флота оттоль отплытия всем нужным для него, как уже дружественная держава, обязуется, чем ей возможно будет, снабдить оный.

Доколь российские императорские войска пребудут в отдаваемых Блистательной Порте провинциях, правление и порядок в оных имеют остаться так властно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порта на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оные не имеет. Российские войска в сих землях до последнего дня своего выступления получать будут всякие потребные себе вещи и снабдения питательными и прочими припасами, равным образом как и ныне то им доставляется. Не прежде войскам Блистательной Порты вступить в отдаваемые крепости и не прежде оной власть свою внесть и коснуться отдаваемых земель, как об оставлении каждой из оных российскими войсками командир оных уже уведомит определенную к тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные в крепостях, городах и где оные ни есть, российские войска испорожнять могут, как хотят, а оставят только в крепостях, отдаваемых Блистательной Порте, одну турецкую артиллерию, сколько ныне оной находится в них. Жители всякого рода и звания всех земель, возвращаемых Блистательной Порте, вступившие в службу императорскую

российскую и кои токмо пожелают, сверх данного их годового срока в артикулах мирных договоров 16 и 17, могут с своим семейством и с своим имением купно с российскими войсками отойти и переселиться, что им Блистательная Порта, по силе установления в вышеименованных артикулах, и тогда и во весь годовой срок обязывается никоим образом не возбранять.

Артикул 25

Все военнопленники и невольники мужеского или женского рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись в обеих империях, исключая тех, кои из магометан в империи Российской добровольно приняли закон христианский, а христиане, кои в Оттоманской империи добровольно ж закон магометанский, по размене ратификаций сего трактата беспосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякого выкупа или платежа, так как и все прочие в неволю попавшиеся христиане, то есть поляки, молдавцы, волохи, пелопонесцы, островские жители и грузинцы, все без малейшего изъятия, равномерно ж без выкупа или платежа должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те российские подданные, которые по какому-либо случаю по заключении сего блаженного мира попались бы в неволю и нашлись в Оттоманской империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Артикул 26

По получении отсель известия о подписании сих пунктов командующему российской армией в Крыму и губернатору очаковскому тотчас обослаться между собой и в два месяца от подписания сего выслать взаимных доверенных людей для отдачи и принятия замка Кинбурна с степью, как определено в предыдущем 18-м артикуле, что и исполнить тем доверенным конечно в два месяца времени от своего съезда, дабы в четыре месяца от подписания сего трактата конечно то точно исполнено и кончено было, а если можно, и скорее; о исполнении ж тотчас дать знать их сиятельствам господам генерал-фельдмаршалу и верховному визирю.

Артикул 27

Но дабы тем наивящие между обеих империй настоящий мир и истинная дружба заключены и утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные послы с подтверждающими заключенный мирный трактат императорскими ратификациями в то время, которое с общего обоих дворов согласия назначено будет. Оба посла равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами и тем же образом, каковые употребляются при взаимных посольствах между наиболее почтительными европейскими с Оттоманской Портой державами.

В знак же дружества взаимно с оными послами имеют быть посланы подарки, с достоинством их императорских в-в сходственные.

Артикул 28

По подписании сих артикулов вечного мира вышеименованными генерал-поручиком князем Репниным и Блистательной Порты Нишанджи Ресьми Ахмет ефендием и Ибраим Мюниб реиз ефендием должны престать военное действия в главных армиях и во всех отдельных частях войск взаимных на сухом пути и на водах, с получения о сем от главнокомандующих взаимными армиями повелений. И для того от упомянутых генерал-фельдмаршала и верховного визиря имеют быть тотчас посланы курьеры в Архипелаг на флот, стоящий в Черном море против Крыма и в другие места, где военные действия настоят с той и другой стороны, чтобы по силе заключенного мира прекратились везде неприязнь и всякие действия оружия, а курьеров сих

снабдить повелениями от генерал-фельдмаршала и от верховного визиря так, чтобы российский курьер, буде приедет скорее к начальнику своей стороны, мог чрез него турецкому доставить повеление верховного визиря, а когда курьер верховного визиря прежде поспеет, то турецкий начальник доставил бы повеление фельдмаршальское начальнику российскому.

А как договоры и постановления сего заключенного мира от государей взаимных империй возложены на главных командиров их армий, то есть фельдмаршала графа Петра Румянцова и верховного Блистательной Порты визиря Муссун Заде Мегмет-Пашу, то им, фельдмаршалу и верховному визирю, все вышеписаные артикулы вечного мира, как они в сем пункте выражены, так властно, как бы оные сделаны были в личном их обоих присутствии, утвердить в силу полномочия каждому из них от своего государя данного, своими подписями и печатями и все в оных постановленное, обещанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять и ничего в противность тому не чинить и не допущать, чтобы от кого-либо учинилось, и ими подписанные и печатями их утвержденные экземпляры сему равногласные, верховного визиря на турецком и итальянском языках, а от генерал-фельдмаршала на российском и на итальянском языках, равно и полномочия, от государей им данные, чрез сих же вышеименованных особ, кои от стороны Блистательной Порты к генерал-фельдмаршалу присланы, разменять взаимно от подписания сего в пять дней непременно, а ежели можно, и скорее, предопределяя им оные от генерал-фельдмаршала графа Румянцова тогда принять, сколь скоро от верховного визиря таковые ж предъявят полученными.

Июля десятого дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Князь Николай Репнин

Сии вечного мира вышеписаные пункты в двадцати осьми артикулах между пресветлейшей империей Всероссийской и Блистательной Портой Оттоманской, подписанные руками и укрепленные печатями полномочных обоих высоких сторон при деревне Кючюк-Кайнарджи с российской генералом-поручиком князем Репниным, а с оттоманской Нисанжи Ресми Ахмет эфендием и Ибрагим Мюниб рейс эфендием, я данной мне полной мочью е.и.в. всепресветлейшей державнейшей великой и всемилостивейшей моей государыни принимаю, признаю и во верность своеручной подписью и приложением герба моего печати утверждаю. В лагере при деревне Кючук-Кайнарджи.

Июля пятого на десять дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Генерал-фельдмаршал граф Румянцов

И наше императорское в-во вышеписаный вечного мира трактат сим ратификуем и подтверждаем, обещая нашим императорским словом за себя и за наследников наших оный трактат в вечную с его салтановым в-вом дружбу с своей стороны во всем, как оный гласит, ненарушимо содержать и исполнять, и для вящего уверения того мы сию нашу ратификацию нашей государственной печатью утвердить повелели.

Дана в С.-Петербурге августа первого на десять дня тысяча семьсот семьдесят четвертого, государствования нашего третьего на десять года.

Часть 3. Факсимиле страниц ПСЗ, т. XIX, № 14164 (с. 957–967)

Скан издания 1830 года. Каждая следующая страница документа — одна страница книги.

ныхъ въ томъ указѣ Присутственныхъ мѣстахъ въ постановленные сроки, съ тѣмъ, кто въ оные сроки не объявитъ, таковыя равно какъ и такіе, которые послѣ сего указа писаны и браны будутъ, уничтожаются; означенные жъ данные имъ Шишковымъ векселя, по силѣ того указа въ Главномъ Магистратѣ въ повелѣнный срокъ, и именно: Декабря 10 числа того жъ 1761 года, отъ стороны истцовъ объявлены, на которые какъ тогда, такъ и по сему дѣлу никакого пороку не оказалось, а отъ самаго отца его объ оныхъ ни въ чемъ челобитья не было: слѣдовательно по показаннымъ обстоятельствамъ и законамъ Московскимъ Главнымъ Магистратомъ и съ его векселедавца взысканіе учинить опредѣлено правильно. 3) Что жъ онъ Шишковъ показываетъ, яко бы изъ вышеписанныхъ два векселя протестованы послѣ трехмѣсячнаго срока: по разсмотрѣнію въ Сенатѣ подлинныхъ на всѣ три векселя протестовъ открылось, что учинены оные не только въ трехмѣсячные, но въ десятидневные сроки: слѣдовательно и о томъ показаніе его несправедливое, зачѣмъ оное и отставляется, и за то неправое его Шишкова на Главный Магистратъ челобитье, по силѣ указа 1740 года, Конторѣ Конфискаціи съ него Шишкова взыскать штрафа съ вышеписаннаго вексельнаго иску по двѣ гривны съ рубля; а какъ онъ Шишковъ находится нынѣ подъ слѣдствіемъ въ похищеніи изъ Магистратской Конторы денегъ, почему имѣніе его состоитъ подъ запрещеніемъ, то о семъ рѣшеніи дать знать Юстицъ-Конторѣ, въ которой объ ономъ похищеніи дѣло производится; и дабы въ удовольствіе вышеписанныхъ заимодавцевъ Деглера и Мецгера, по сношенію съ тою Юстицъ-Конторою, непродолжительное въ свое время окончаніе быть могло: того ради упомянутое подлинное дѣло къ надлежащему по сему исполненію послать въ здѣшнюю Магистратскую Контору, которое и отослано, и о томъ въ оную, также въ Юстицъ, а о штрафѣ Канцеляріи Конфискаціи въ Контору указы посланы.

14.164. — Іюля 10. Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссійскою и Оттоманскою Портою въ ставкѣ Главнокомандующаго, Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова, при деревнѣ Кучукъ-Кайнарждѣ на правомъ берегу рѣки Дуная, чрезъ Уполномоченныхъ отъ него и отъ Верховнаго Визиря въ 10 день Іюля и ими обоими въ 15 день тогожъ Іюля утвержденный, а со стороны Его Султанова Величества подтвержденный и ратификованный въ Константинополѣ въ 13 день Генваря 1775 года.

Во имя Господа Всемогущаго!

Обѣихъ воюющихъ сторонъ Имперіи Всероссійской и Порты Оттоманской Государи и Самодержцы, имѣя взаимное желаніе и склонность къ прекращенію настоящей между обоюдными Государствами Ихъ продолжающейся войны и къ возстановленію мира, чрезъ уполномочиваемыхъ съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ особъ, дѣйствительно опредѣлили и уполномочили къ соглашенію, постановленію, заключенію и подписанію мирнаго трактата между обоюдными Высокими Имперіями, Ея Величество Императрица Всероссійская, Графа Петра Румянцова, Генералъ-Фельдмаршала, предводящаго арміею, Малороссійскаго Генералъ Губернатора, Коллегіи Малороссійской Президента и орденовъ Святаго Апостола Андрея, Святаго Георгія, Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалера; а Его Султаново Величество Верховнаго блистательной Порты Визиря, Муссунъ-Заде Мегметъ-Пашу.

Посему оба Главнокомандующіе арміями, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Румянцовъ и Верховный Визирь Муссунъ-Заде Мег-

метъ-Паша, слѣдуя предположеніямъ ихъ Высокихъ Дворовъ, употребили о томъ свои попеченія, и отъ Верховнаго Визиря со стороны блистательной Порты присланные 5 Іюля 1774 года въ станъ Генералъ-Фельдмаршала Уполномоченные Нишанджи-Ресьми-Ахметъ Эфендій и Ибраимъ-Мюнибъ-Рейсъ-Эфендій, съ избраннымъ и уполномоченнымъ отъ упомянутаго Генералъ-Фельдмаршала Княземъ Николаемъ Репнинымъ, Генералъ-Поручикомъ, орденовъ Святаго Георгія Большаго Креста, Александра Невскаго, Польскаго Бѣлаго Орла и Голштинскаго Святыя Анны кавалеромъ, въ присутствіи его самого Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова согласили, постановили, заключили, подписали и печатьми утвердили для вѣчнаго мира между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою нижеслѣдующіе артикулы:

Арт. 1. Отнынѣ и завсегда да пресѣкаются и уничтожаются всякія непріятельскія дѣйства и вражда, между обѣими странами происшедшія, и предаются вѣчному забвенію всякія непріятельскія дѣйства и противности, оружіемъ или другимъ подобіемъ съ одной или другой стороны предвоспріятыя, учиненныя и произведенныя, и ни коимъ образомъ отмездія онымъ да не учинится, но вопреки вмѣсто того да содержится вѣчный постоянный и ненарушимый миръ на сухомъ пути и на морѣ. Равномѣрно жъ да сохранится искреннее согласіе, ненарушимая вѣчная дружба и наиприлежнѣйшее, исполненіе и содержаніе сихъ артикуловъ и соединеніе постановленныхъ между обѣими сими Высококонтрактующими странами Ея Всепресвѣтлѣйшимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Султанскимъ Величествомъ, и Ихъ наслѣдниками и потомками, также и между Имперіями, владѣніями, землями и подданными и обывателями обѣихъ сторонъ; и такъ, что впредь съ обѣихъ сторонъ единъ противъ другаго да не воздвигнетъ ни тайнымъ ни явнымъ образомъ каковаго либо непріятельскаго дѣйствія или противности; а въ слѣдствіе возобновляемой толь искреннѣй дружбы, дозволяютъ обѣ стороны взаимную амнистію и общее прощеніе всѣмъ тѣмъ подданнымъ безъ всякаго отличія, какимъ бы то образомъ ни было, которые сдѣлали какое либо противъ одной или другой стороны преступленіе, освобождая на галерахъ, или въ темницахъ находящихся, позволяя возвратиться какъ изгнаннымъ, такъ и ссылочнымъ, и обѣщая послѣ мира возвратить онымъ всѣ чести и имѣнія, коими они прежде пользовались, не дѣлая и не допуская прочихъ дѣлать имъ какія либо ненаказуемыя ругательства, убытки или обиды, подъ какимъ бы претекстомъ то ни было, но чтобы каждый изъ нихъ могъ жить подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ и обычаевъ земли ихъ равнымъ образомъ съ своими соотчичами.

Арт. 2. Если по заключеніи сего трактата и по размѣнѣ ратификацій нѣкоторые изъ подданныхъ обѣихъ Имперій, учиня какое либо тяжкое преступленіе, преслушаніе, или измѣну, захотятъ укрыться или прибѣгнутъ къ одной изъ двухъ сторонъ: таковые ни подъ какимъ претекстомъ не должны быть приняты, ниже охранены, но безпосредственно должны быть возвращены, или по крайней мѣрѣ выгнаны изъ области той Державы, въ коей они укрылись, дабы отъ подобныхъ зловредниковъ не могла причиниться или родиться какая либо остуда или излишніе между двумя Имперіями споры, исключая только тѣхъ, кои въ Россійской Имперіи приняли Христіанскій законъ, а въ Оттоманской Имперіи приняли законъ Магометанскій. Равнымъ образомъ, если нѣкоторые изъ подданныхъ обѣихъ Имперій, какъ Христіане, такъ и Магометане, учиня какое либо преступленіе, или иное что по какой бы то причинѣ ни было изъ одной Имперіи при-

бѣгнутъ въ другую, таковые, когда будутъ требованы, безпосредственнно должны быть возвращены.

Арт. 3. Всѣ Татарскіе народы: Крымскіе, Буджатскіе, Кубанскіе, Едисанцы, Жамбуйлуки и Едичкулы, безъ изъятія отъ обѣихъ Имперій имѣютъ быть признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ Хана Чингисскаго поколѣнія, всѣмъ Татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ никакой посторонней Державѣ; и для того ни Россійскій Дворъ, ни Оттоманская Порта не имѣютъ вступаться какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго Хана, такъ и въ домашнія, политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла ни подъ какимъ видомъ, но признавать и почитать оную Татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ состояніи по примѣру другихъ Державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящихъ, ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, независящихъ; въ духовныхъ же обрядахъ, какъ единовѣрные съ Мусульманами, въ разсужденіи Его Султанскаго Величества, яко Верховнаго Калифа Магометанскаго закона, имѣютъ сообразоваться правиламъ, закономъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія, однако жъ утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности. Россійская Имперія оставитъ сей Татарской націи, кромѣ крѣпостей Керчи и Ениколя съ ихъ уѣздами и пристаньми, которыя Россійская Имперія за собою удерживаетъ, всѣ города, крѣпости, селенія, земли и пристани въ Крыму и на Кубани оружіемъ ея пріобрѣтенныя, землю, лежащую между рѣками Бердою и Конскими водами и Днѣпромъ, также всю землю до Польской границы, лежащую между рѣками Бугомъ и Днестромъ, исключая крѣпость Очаковъ съ ея старымъ уѣздомъ, которая по прежнему за блистательною Портою остается, и обѣщается по постановленіи мирнаго трактата и по размѣнѣ онаго всѣ свои войски вывесть изъ ихъ владѣній, а блистательная Порта взаимно обязывается равномѣрно отрещись отъ всякаго права, какое бы оное быть ни могло, на крѣпости, города, жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубани и на островѣ Таманѣ лежащія, въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ никакихъ не имѣть, уступя оныя области такимъ образомъ, какъ Россійскій Дворъ уступаетъ Татарамъ въ полное, самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе. Такожъ наиторжественнѣйшимъ образомъ блистательная Порта обязывается и обѣщаетъ, и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ, какого бы званія ни были, своихъ людей военныхъ въ оные не вводить и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей сейменовъ или другихъ военныхъ людей, какого бы званія ни были, имѣть, а оставить всѣхъ Татаръ въ той же полной вольности и независимости, въ каковыхъ Россійская Имперія ихъ оставляетъ.

Арт. 4. Съ едстественнымъ всякой Державы правомъ сходствуетъ дѣлать въ собственныхъ земляхъ своихъ таковыя распоряженія, каковыя за благопристойныя оными найдутся: въ слѣдствіе чего предоставляется взаимно обѣимъ Имперіямъ полная и безпредѣльная вольность строить вновь въ областяхъ и границахъ своихъ въ таковыхъ мѣстахъ, каковыя найдутся удобными, всякаго рода крѣпости, города, жилища, зданія и селенія, равно какъ починять или поновлять старыя крѣпости, города, жилища и прочее.

Арт. 5. По заключеніи сего блаженнаго мира и по возобновленіи сосѣдственной искренней дружбы, Россійскій Императорскій Дворъ будетъ всегда при блистательной Портѣ

имѣть втораго ранга Министра, то есть Посланника, или Полномочнаго Министра, блистательная же Порта употребитъ въ разсужденіи его характера все то вниманіе и уваженіе, которыя наблюдаются къ Министрамъ отличнѣйшихъ Державъ, и во всѣхъ публичныхъ фонкціяхъ помянутый Министръ долженъ слѣдовать безпосредственно за Цесарскимъ Министромъ, если онъ въ равномъ съ нимъ характерѣ; когда же другаго, то есть большаго, или меньшаго, тогда безпосредственно долженъ онъ слѣдовать за Голландскимъ Посломъ, а въ небытность онаго за Венеціянскимъ.

Арт. 6. Если кто нибудь изъ находящихся въ дѣйствительной службѣ Министра Россійской Имперіи, во время его при блистательной Портѣ пребыванія, учиня какую либо покражу, важное преступленіе, или непристойное наказаніе заслуживающее дѣло, для избѣжанія помянутаго наказанія захочетъ сдѣлаться Туркомъ: таковой хотя и не долженъ быть отвергнутъ, однако, по учиненіи ему достойнаго наказанія, должно въ цѣлости возвратить покраденныя вещи, сходственно съ объявленіемъ Министра; таковые же, которые захотятъ сдѣлаться Магометанами въ пьянствѣ, не должны быть въ Магометанскій законъ приняты, развѣ по прошествіи его пьянства, и когда память его прійдетъ въ естественное свое состояніе, но и тогда послѣднее его признаніе должно сдѣлано быть въ присутствіи присланнаго отъ Министра переводчика и нѣсколькихъ безпристрастныхъ Мусульмановъ.

Арт. 7. Блистательная Порта обѣщаетъ твердую защиту Христіанскому закону и церквамъ онаго, равнымъ образомъ дозволяетъ Министрамъ Россійскаго Императоскаго Двора дѣлать по всѣмъ обстоятельствамъ въ пользу какъ воздвигнутой въ Константинополѣ упомянутой въ 14-мъ артикулѣ церкви, такъ и служащимъ оной разныя представленія, и обѣщаетъ принимать оныя въ уваженіе, яко чинимыя довѣренною особою сосѣдственной и искренно дружественной Державы.

Арт. 8. Какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ Россійской Имперіи подданнымъ да позволится свободно посѣщать Святый градъ Іерусалимъ и другія мѣста посѣщенія достойныя, и отъ подобныхъ странствующихъ и путешественниковъ да не будетъ требованъ ни въ Іерусалимѣ ни въ другихъ мѣстахъ, ниже напути, отъ кого бы то ни было, никакой харачъ, подать, дань, или другіе какіе налоги; но сверхъ того да будутъ они снабжаемы надлежащими пашпортами и указами, которые прочихъ дружескихъ Державъ поддаппымъ даются. Во время же пребыванія ихъ въ Оттоманской Имперіи, да не будетъ учинено имъ ни малѣйшей обиды, ниже оскорбленія, но да будутъ они со всею строгостію законовъ защищаемы.

Арт. 9. Переводчики, служащіе при Россійскихъ Министрахъ, въ Константинополѣ находящихся, какой бы націи они ни были, поелику суть люди въ Государственныхъ дѣлахъ упражняющіеся, слѣдственно и обѣимъ Имперіямъ служащіе, должны быть уважаемы и трактуемы со всякою благосклонностію, въ налагаемыхъ же на нихъ отъ начальниковъ ихъ дѣлахъ не должны они терпѣть.

Арт. 10. Если между подписанія сихъ мирныхъ пунктовъ и полученія о томъ отъ Главнокомандующихъ взаимныя арміями повелѣній, произойдутъ гдѣ либо каковы дѣйствія военныя, опыя ни которая сторона не приметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самые въ томъ успѣхи и пріобрѣтенія уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Арт. 11. Для выгодностей и пользы обѣихъ Имперій, имѣть быть вольное и безпрепятственное плаваніе купеческимъ кораблямъ, принадлежащимъ двумъ контрактующимъ Дер-

жавамъ, во всѣхъ моряхъ, ихъ земли омывающихъ; и блистательная Порта позволяетъ таковымъ точно купеческимъ Россійскимъ кораблямъ, каковы другія Государства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное; такъ какъ и приставать ко всѣмъ гаванямъ и пристанямъ на берегахъ морей и въ проѣздахъ, или каналахъ, оныя моря соединяющихъ, находящимся. Позволяетъ также блистательная Порта въ областяхъ своихъ подданнымъ Россійской Имперіи имѣть коммерцію какъ на сухомъ пути, такъ и на водахъ кораблеплаваніемъ и въ рѣкѣ Дунаѣ, сходственно вышеизображенному въ семъ артикулѣ съ такими жъ преимуществами и выгодами, каковыми во владѣніяхъ ея пользуются прочіе народы, въ наибольшей дружбѣ съ нею пребывающіе, и коимъ преимущественно въ коммерціи блистательная Порта благопріятствуетъ, какъ то Французы и Англичане; и капитуляціи сихъ двухъ націй и прочихъ, яко бы слово до слова здѣсь внесены были, должны служить во всемъ и для всего правиломъ, равно какъ для коммерціи, такъ и для купцовъ Россійскихъ, кои, платя съ ними равныя пошлины, могутъ привозить и отвозить всякіе товары, и приставать ко всѣмъ пристанямъ и гаванямъ какъ на Черномъ, такъ и на другихъ моряхъ лежащимъ, включительно и Константинопольскія.

Позволяя вышеписаннымъ образомъ взаимнымъ подданнымъ коммерцію и кораблеплаваніе на всѣхъ водахъ безъ изъятія; позволяютъ тутъ же обѣ Имперіи купцамъ пребывать въ областяхъ своихъ столько времени, сколько интересы ихъ востребуютъ, и обѣщаютъ имъ ту же безопасность и свободу, каковыми прочіе дружескихъ Дворовъ подданные пользуются.

А дабы во всемъ наблюдаемъ былъ добрый порядокъ, равнымъ образомъ блистательная Порта позволяетъ имѣть пребываніе Консуламъ и Вице-Консуламъ, которыхъ Россійская Имперія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они признаны будутъ надобными, назначитъ за благоразсудитъ, которые будутъ почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ Державъ Консулами; дозволяетъ имъ также имѣть при себѣ Переводчиковъ, называемыхъ Баратлы, то есть Патентованныхъ, снабдя оныхъ Императорскими патентами, и которые равнымъ образомъ будутъ пользоваться тѣми же преимуществами, коими пользуются находящіеся въ службѣ помянутыхъ Французской и Англійской и другихъ націй.

Россійская Имперія дозволяетъ также подданнымъ блистательной Порты въ областяхъ своихъ коммерцію какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути съ тѣми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, въ наибольшей дружбѣ съ нею находящіеся, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ. Въ несчастіяхъ же, могущихъ случиться судамъ, имѣютъ обѣ Имперіи взаимно подавать имъ всѣ тѣ вспоможенія, которыя всѣмъ прочимъ дружественнымъ народамъ въ подобныхъ случаяхъ подаются; а нужныя вещи будутъ имъ доставляемы за обыкновенную цѣну.

Арт. 12. Когда Россійскій Императорскій Дворъ похочетъ сдѣлать коммерческіе трактаты съ Африканскими, то есть Трипольскимъ Тунискимъ и Алжирскимъ Кантонами, блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредитъ къ приведенію въ совершенство помянутаго Двора намѣренія, и быть, въ разсужденіи вышереченныхъ Кантоновъ, ручательницею въ наблюденіи ими всѣхъ тѣхъ кондицій, которыя въ оныхъ трактахъ постановлены быть имѣютъ.

Арт. 13. Блистательная Порта обѣщаетъ употреблять священный Титулъ Императрицы Всероссійской во всѣхъ актахъ и публичныхъ грамотахъ, такъ какъ и во всѣхъ про-

ПСЗ РИ, собр. 1-е, т. XIX, с. 961
Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 года · medialike.ru 25

чихъ случаяхъ на Турецкомъ языкѣ, то есть: *Темамень Руссіелеринъ Падышахъ.*

Арт. 14. Россійскому Высочайшему Двору, по примѣру другихъ Державъ, позволяется, кромѣ домашней въ домѣ Министра церкви, воздвигнуть въ части Галата, въ улицѣ Бѣй Оглу называемой, публичную Грекороссійскаго исповѣданія церковь, которая всегда подъ протекціею оной Имперіи Министровъ остаться имѣетъ, и никакому притѣсненію, или оскорбленію подвержена не будетъ.

Арт. 15. Таковымъ образомъ, какъ опредѣляются границы двухъ контрактующихъ Имперій, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будутъ имѣть болѣе случая къ важнымъ между собою распрямъ и раздорамъ; со всѣмъ тѣмъ, на всякій нечаянный случай, для избѣжанія всего того, что бы могло произвесть нѣкоторую остуду, или причинить оскорбленіе: обѣ Имперіи соглашаются въ томъ, что всякіе подобные случаи должны быть разсматриваемы пограничными Губернаторами и Комендантами, или посредствомъ нарочно назначенныхъ для сего Коммиссаровъ, которые по пристойномъ разсмотрѣніи, кому надлежитъ, имѣютъ отдать настоящую справедливость безъ малѣйшей времени отсрочки, съ точнымъ договоромъ, что подобныя произшествія ни когда не могутъ служить претекстомъ къ самомалѣйшему раздраженію дружбы и добраго согласія, настоящимъ трактатомъ возстановленныхъ.

Арт. 16. Россійская Имперія возвращаетъ блистательной Портѣ всю Бессарабію съ городами Аккерманомъ, Киліею, Измаиломъ и прочими съ слободами, деревнями и всѣмъ тѣмъ, что оная Провинція въ себѣ содержитъ; равномѣрно возвращаетъ ей и крѣпость Бендеры. Возвращаетъ также Россійская Имперія блистательной Портѣ оба Княжества, Волошское и Молдавское со всѣми крѣпостьми, городами, слободами, деревнями и всѣмъ тѣмъ, что въ оныхъ находится; а блистательная Порта пріемлетъ оныя на слѣдующихъ кондиціяхъ, съ торжественнымъ обѣщаніемъ свято наблюдать оныя: 1. Наблюдать въ разсужденіи всѣхъ жителей сихъ Княжествъ, какого бы достоинства, степени, состоянія, званія и рода они ни были, безъ малѣйшаго изключенія полную амнистію и вѣчное забвеніе, постановленныя въ первомъ сего трактата артикулѣ, противъ всѣхъ тѣхъ, кои дѣйствительно преступили, или подозрѣваемы въ намѣреніи вредствовать интересамъ блистательной Порты, возстановляя оныхъ въ прежнія ихъ достоинства, чины и владѣнія, и возвратя имъ имѣнія, коими они прежде настоящей войны пользовались. 2. Не препятствовать, какимъ бы то образомъ ни было, исповѣданію Христіанскаго закона совершенно свободнаго, такъ какъ созиданію церквей новыхъ и поправленію старыхъ, какъ то прежде сего уже было. 3. Возвратить монастырямъ и прочимъ партикулярнымъ людямъ земли и владѣнія прежде сего имъ принадлежащія, и которыя потомъ противъ всей справедливости были у нихъ отняты около Браилова, Хотина, Бендеръ и прочихъ, и нынѣ раями называемыя. 4. Признавать и почитать Духовенство, съ должнымъ оному чину отличіемъ. 5. Фамиліямъ, пожелающимъ оставить свое отечество и въ другія мѣста переселиться, позволить свободный выѣздъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ; а чтобъ оныя фамиліи могли имѣть удобность къ распоряженію дѣлъ, дается имъ годъ времени для сего свободнаго изъ отечества преселенія, считая со дня размѣны настоящаго трактата. 6. Не требовать, или не взыскивать никакой денежной, или другой суммы за старые счеты, какого бы существа они ни были. 7. Не требовать отъ нихъ никакой контрибуціи, или платежа за все военное время; а за многія ихъ страданія и разоренія, въ теченіи сей войны ими претерпѣнныя, и еще впредь на два года, считая со дня размѣ-

ны сего трактата. 8. По истеченіи помянутаго времени, обѣщаетъ наблюдать всякое человѣколюбіе и великодушіе въ положеніи на нихъ подати состоящей въ деньгахъ, и получать оную посредствомъ присылаемыхъ Депутатовъ всякіе два года; при таковомъ ихъ наложенной на нихъ подати точномъ платежѣ никто изъ Пашей, изъ Губернаторовъ, или какая бы то ни была особа, не имѣетъ притѣснять ихъ, или требовать отъ нихъ какого-либо платежа, или другихъ налоговъ, подъ какимъ бы именованіемъ, или претекстомъ то ни было; но дозволитъ имъ пользоваться тѣми жъ самыми выгодами, коими пользовались они во время царствованія, достойной памяти, Султана Мегмета четвертаго, любезнаго родителя его Султанова Величества. 9. Позволяетъ Князьямъ сихъ двухъ Княжествъ каждому съ своей стороны имѣть при блистательной Портѣ повѣреннаго въ дѣлахъ изъ Христіанъ Греческаго закона, которые будутъ бдѣть о дѣлахъ до помянутыхъ Княжествъ касающихся, и будутъ блистательною Портою благосклонно трактованы и въ малости ихъ почитаемы; однакожъ людьми, народнымъ правомъ пользующимися, то есть ни какому насилію не подверженными. 10. Соглашается также, чтобъ по обстоятельствамъ обоихъ сихъ Княжествъ Министры Россійскаго Императорскаго Двора, при блистательной Портѣ находящіеся, могли говорить въ пользу сихъ двухъ Княжествъ, и обѣщаетъ внимать оныя съ сходственнымъ къ дружескимъ и почтительнымъ Державамъ уваженіемъ.

Арт. 17. Россійская Имперія возвращаетъ блистательной Портѣ всѣ Архипелагскіе острова, подъ ея зависимостію находящіеся, а блистательная Порта со стороны своей обѣщаетъ: 1. Наблюдать свято, въ разсужденіи жителей оныхъ острововъ, кондиціи, въ первомъ артикулѣ постановленныя, касательно общей амнистіи и совершеннаго забвенія всякаго рода преступленій, учиненныхъ, или подозрѣваемыхъ быть оными учиненныя въ предосужденіе интересамъ блистательной Порты. 2. Что Христіанскій законъ не будетъ подверженъ ни малѣйшему притѣсненію, такъ какъ и церкви онаго, ниже будетъ препятствовано къ перестроиванію, или поправленію оныхъ; люди же въ нихъ служащіе равнымъ образомъ не имѣютъ быть оскорбляемы, ниже притѣсняемы. 3. Что не будетъ отъ нихъ требованъ платежъ никакой подати ежегодно ими платимой, со времени, какъ они находятся подъ зависимостію Россійской Имперіи, по причинѣ великаго ихъ претерпѣнія въ продолженіи настоящей войны, впредь на два года, считая со времени возвращенія оныхъ острововъ ей блистательной Портѣ. 4. Фамиліямъ, пожелающимъ оставить свое отечество и въ другія мѣста переселиться позволить свободный выѣздъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ; а чтобъ оныя фамиліи могли имѣть удобность къ распоряженію дѣлъ ихъ, дается имъ годъ времени для сего свободнаго изъ отечества преселенія, считая со дня размѣны настоящаго трактата; и 5. Въ случаѣ, когда Россійскій флотъ при самомъ его отъѣздѣ, что имѣетъ учинено быть въ три мѣсяца, считая со дня размѣны настоящаго трактата, будетъ имѣть въ чемъ нужду, блистательная Порта обѣщаетъ снабдить его всѣмъ тѣмъ, чѣмъ ей возможно будетъ.

Арт. 18. Замокъ Кинбурнъ, лежащій на устьѣ рѣки Днѣпра съ довольнымъ округомъ по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, который составляетъ степи, лежащія между рѣкъ Буга и Днѣпра, остается въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Арт. 19. Крѣпости: Еникале и Керче, лежащія въ полуостровѣ Крымскомъ, съ ихъ пристаньми и со всѣмъ въ нихъ находящимся, тожъ и съ уѣздами, начиная отъ Чернаго моря и слѣдуя древней Керчинской границѣ до урочища Бугакъ и отъ Бугака по прямой линіи къ верху даже до Азовскаго моря, остаются въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Арт. 20. Городъ Азовъ съ уѣздомъ его и съ рубежами, показанными въ инструментахъ, учиненныхъ въ 1700 году, то есть въ 1113, между Губернаторомъ Толстымъ и Ачугскимъ Губернаторомъ Гассаномъ Пашею, вѣчно Россійской Имперіи принадлежать имѣетъ.

Арт. 21. Обѣ Кабарды, то есть Большая и Малая, по сосѣдству съ Татарами, большую связь имѣютъ съ Ханами Крымскими; для чего принадлежность ихъ Императорскому Россійскому Двору должна предоставлена быть на волю Хана Крымскаго, съ совѣтомъ его и съ старшинами Татарскими.

Арт. 22. Обѣ Имперіи согласились вовсе уничтожить и предать вѣчному забвенію всѣ прежде бывшіе между ими трактаты и конвенціи, включительно Бѣлградскій, съ послѣдующими за нимъ конвенціями, и никогда никакой претензіи на оныхъ не основывать, исключая только въ 1700 году между Губернаторомъ Толстымъ и Ачугскимъ Губернаторомъ Гассаномъ Пашею, касательно границъ Азовскаго уѣзда, и учрежденія Кубанской границы учиненную конвенцію, которая останется непремѣнною, такъ какъ она была и прежде.

Арт. 23. Въ части Грузіи и Мингреліи находящіяся крѣпости: Богдадчикъ, Кутатись и Шегербань, Россійскимъ оружіемъ завоеванныя, будутъ Россіею признаны принадлежащими тѣмъ, кому они издревле принадлежали, такъ, что ежели подлинно оные города издревле, или съ давнаго времени были подъ владѣніемъ блистательной Порты, то будутъ признаны ей принадлежащими; а по размѣнѣ настоящаго трактата въ условленное время, Россійскія войски выдутъ изъ помянутыхъ Провинцій Грузіи и Мингреліи. Блистательная же Порта съ своей стороны обязывается, въ сходственность съ содержаніемъ перваго артикула, дозволить совершенную амнистію всѣмъ тѣмъ, которые въ томъ краю, въ теченіи настоящей войны, какимъ ни есть образомъ ея оскорбили. Торжественно и на всегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податей, обязывается не почитать между ими ни кого за своихъ подданныхъ кромѣ тѣхъ, кои издревле ей принадлежали; всѣ замки и укрѣпленныя мѣста, бывшія у Грузинцевъ и Мингрельцовъ во владѣніи, оставить паки подъ собственною ихъ стражею и правленіемъ, такъ какъ и не притѣснять ни коимъ образомъ вѣру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправленію старыхъ, созиданію новыхъ, и да не будутъ притѣсняемы какими либо требованіями отъ Губернатора Чилдирскаго и отъ прочихъ начальниковъ и офицеровъ, къ лишенію ихъ имѣній. Но какъ помянутые народы находятся подданными блистательной Порты, то Россійская Имперія не имѣетъ со всѣмъ впредь въ оные вмѣшиваться, ниже притѣснять ихъ.

Арт. 24. По подписаніи и утвержденіи сихъ артикуловъ, тотчасъ, всѣ находящіяся войски Россійскія на правой сторонѣ Дуная въ Болгаріи въ обратный путь вступятъ, и чрезъ мѣсяцъ отъ подписанія перейдутъ на лѣвый берегъ Дуная; когда же всѣ чрезъ Дунай переправятся, тогда отдадутъ Турецкимъ войскамъ замокъ Гирсово, выступя и изъ онаго мѣста, по переходѣ всѣхъ Россійскихъ войскъ на лѣвой берегъ Дуная, потомъ испражняться станутъ въ одно время Валахія и Бессарабія, на которое полагается два мѣсяца времени; а по выступленіи всѣхъ войскъ изъ оныхъ Провинцій, оставятся Турецкимъ войскамъ съ одной стороны крѣпости Журжа и потомъ Браиловъ, а съ другой городъ Измаилъ, крѣпости Килія, а потомъ Аккерманъ, выведя оттоль Россійскія Императорскія войски въ слѣдъ за прежними; всего жъ времени на испражненіе вышепомянутыхъ Провинцій полагается три мѣсяца.

Наконецъ, изъ Молдавіи Россійскія Императорскія войска выступятъ потомъ чрезъ два

мѣсяца, и перейдутъ на лѣвую сторону Днестра; и тако испражненіе всѣхъ вышепомянутыхъ земель учинится чрезъ пять мѣсяцевъ съ вышеписаннаго подписанія вѣчнаго примиренія и покоя между двухъ контрактующихъ Имперій. А когда всѣ Россійскія войски перейдутъ на лѣвую сторону Днестра, тогда оставятся войскамъ Турецкимъ крѣпости Хотинъ и Бендеръ, съ тою однакожъ кондиціею, что если тогда уже отданы будутъ Россійской Имперіи въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе замокъ Кинбурнъ, съ его положеннымъ округомъ и съ степью между Днѣпра и Бога, какъ гласитъ 18 артикулъ пунктовъ вѣчнаго примиренія и покоя между двумя Имперіями.

Чтожъ касается до Аргипелагскихъ острововъ, то оные Россійскимъ Императорскимъ флотомъ и войсками оставлены будутъ по прежнему въ неоспоримое владѣніе Оттоманской Портѣ, какъ только скоро домашніе распорядки и учрежденія того Россійскаго Императорскаго флота позволятъ, понеже здѣсь тому точнаго времени опредѣлить не можно. А блистательная Порта Оттоманская, для скорѣйшаго того флота оттоль отбытія, всѣмъ нужнымъ для него, какъ уже дружественная Держава, обязуется, чѣмъ ей возможно будетъ, снабдить оный.

Доколѣ Россійскія Императорскія войска пребудутъ въ отдаваемыхъ блистательной Портѣ Провинціяхъ, правленіе и порядокъ въ оныхъ имѣютъ остаться такъ властно, какъ въ настоящее время суть оныя подъ обладѣніемъ ихъ, и Порта, на то время и до срока выхода всѣхъ войскъ вступаться въ оныя не имѣетъ. Россійскія войска въ сихъ земляхъ, до послѣдняго дня своего выступленія получать будутъ всякія потребныя себѣ вещи, и снабдѣнія питательными и прочими припасами; равнымъ образомъ какъ и нынѣ то имъ доставляется.

Не прежде войскамъ блистательной Порты вступить въ отдаваемыя крѣпости, и не прежде оной власть свою внесть и коснуться отдаваемыхъ земель, какъ объ оставленіи каждой изъ оныхъ Россійскими войсками Командиръ оныхъ уже увѣдомитъ опредѣленную къ тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные въ крѣпостяхъ, городахъ и гдѣ оные ни есть, Россійскія войски испряжнять могутъ, какъ хотятъ, а оставятъ только въ крѣпостяхъ, отдаваемыхъ блистательной Портѣ одну Турецкую артиллерію, сколько нынѣ оной находится въ нихъ. Жители всякаго рода и званія всѣхъ земель возвращаемыхъ блистательной Портѣ, вступившіе въ службу Императорскую Россійскую, и кои токмо пожелаютъ, сверхъ даннаго имъ годоваго срока въ артикулахъ мирныхъ договоровъ 16 и 17, могутъ съ своимъ семействомъ и съ своимъ имѣніемъ купно съ Россійскими войсками отойти и преселяться, что имъ, блистательная Порта, по силѣ установленія въ вышеименованныхъ артикулахъ, и тогда и во весь годовой срокъ обязывается ни коимъ образомъ не возбранять.

Арт. 25. Всѣ военноплѣнники и невольники мужескаго, или женскаго рода, какого бы достоинства, или степени ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, изключая тѣхъ, кои изъ Магометанянъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли законъ Христіанскій, а Христіане, кои въ Оттоманской Имперіи добровольно жъ законъ Магометанскій, по размѣнѣ ратификаціи сего трактата, безпосредственно и безъ всякаго претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупа или платежа, такъ какъ и всѣ прочіе въ неволю попавшіеся Христіане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, островскіе жители и Грузинцы, всѣ безъ малѣйшаго изъятія, равномѣрно жъ безъ выкупа, или платежа должны

быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣ тѣ Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю, по заключеніи сего блаженнаго мира, попались бы въ неволю, и нашлись въ Оттоманской Имперіи, что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманской Порты и ея подданныхъ.

Арт. 26. По полученіи отсель извѣстія о подписаніи сихъ пунктовъ, Командующему Россійскою арміею въ Крыму и Губернатору Очаковскому тотчасъ обослаться между собою, и въ два мѣсяца, отъ подписанія сего, выслать взаимныхъ довѣренныхъ людей для отдачи и принятія замка Кинбурна съ степью, какъ опредѣлено въ предъидущемъ 18 артикулѣ, что и исполнить тѣмъ довѣреннымъ конечно въ два мѣсяца времени отъ своего съѣзда, дабы въ четыре мѣсяца отъ подписанія сего трактата, конечно то точно исполнено и кончено было, а если можно и скорѣе; о исполненіи жъ тотчасъ дать знать ихъ Сіятельствамъ Господамъ Генералъ-Фельдмаршалу и Верховному Визирю.

Арт. 27. Но дабы тѣмъ наивящше между обѣихъ Имперій настоящій миръ и истинная дружба заключены и уверждены были, торжественно отъ обѣихъ сторонъ будутъ отправлены Чрезвычайные Послы съ подтверждающими заключенными мирный трактатъ Императорскими ратификаціями въ то время, которое съ общаго обоихъ Дворовъ согласія назначено будетъ. Оба Послы равнымъ образомъ встрѣтятся на границахъ, и будутъ приняты и почтены тѣми же обрядами и тѣмъ же образомъ, каковые употребляются при взаимныхъ посольствахъ между наиболѣе почтительными Европейскими съ Оттоманскою Портою Державами. Въ знакъ же дружества, взаимно съ оными Послами имѣютъ быть посланы подарки, съ достоинствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ сходственные.

Арт. 28. По подписаніи сихъ артикуловъ вѣчнаго мира, вышеименованными Генералъ-Поручикомъ Княземъ Репнинымъ и блистательной Порты Нишанджи Ресьми Ахметъ Ефендіемъ и Ибраимъ Мюнибъ Рейзъ Ефендіемъ, должны престать военныя дѣйствія въ главныхъ арміяхъ и во всѣхъ отдѣленныхъ частяхъ войскъ взаимныхъ на сухомъ пути и на водахъ, съ полученія о семъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній. И для того, отъ упомянутыхъ Генералъ-Фельдмаршала и Верховнаго Визиря имѣютъ быть тотчасъ посланы куріеры въ Архипелагъ во флотъ, стоящій въ Черномъ морѣ противъ Крыма и въ другія мѣста, гдѣ военныя дѣйствія настоятъ, съ той и другой стороны, чтобы, по силѣ заключеннаго мира, прекратились вездѣ непріязнь и всякія дѣйствія оружія, а куріеровъ сихъ снабдить повелѣніями отъ Генералъ-Фельдмаршала и отъ Верховнаго Визиря такъ, чтобы Россійскій куріеръ, буде пріѣдетъ скорѣе къ Начальнику своей стороны, могъ чрезъ него Турецкому доставить повелѣніе Верховнаго Визиря; а когда куріеръ Верховнаго Визиря прежде поспѣетъ, то Турецкій Начальникъ доставилъ бы повелѣніе Фельдмаршальское Начальнику Россійскому.

А какъ договоры и постановленіе сего заключенаго мира отъ Государей взаимныхъ Имперій возложены на Главныхъ Командировъ Ихъ армій, то есть Фельдмаршала Графа Петра Румянцова, и Верховнаго блистательной Порты Визиря Муссунъ Заде Мегметъ Пашу: то имъ Фельдмаршалу и Верховному Визирю, всѣ вышеписанные артикулы вѣчнаго мира, какъ они въ семъ пунктѣ изражены, такъ властно, какъ бы оные сдѣланы были въ личномъ Ихъ Обоихъ присутствіи, утвердить, въ силу полномочія, каждому изъ нихъ отъ своего Государя даннаго, своими подписями и печатьми, и все въ оныхъ постановленное, обѣщанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять, и

ничего въ противность тому не чинить и не допущать, чтобы отъ кого либо учинилось; и ими подписанные и печатьми ихъ утвержденные экземпляры сему равногласные, Верховнаго Визиря на Турецкомъ и Италіянскомъ языкахъ, а отъ Генералъ-Фельдмаршала на Россійскомъ и на Италіянскомъ языкахъ, равно и полномочія отъ Государей имъ данныя, чрезъ сихъ же вышеименованныхъ особъ, кои отъ стороны блистательной Порты къ Генералъ-Фельдмаршалу присланы, размѣнять взаимно, отъ подписанія сего, въ пять дней непремѣнно, а ежели можно и скорѣе; предопредѣляя имъ оныя отъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова тогда принять, сколь скоро отъ Верховнаго Визиря таковыжъ предъявятъ полученными.

14.165.—Іюля 11. Сенатскій.—*О представленіи Монетному Департаменту въ Сенатъ по прошествіи каждаго года объ учиненныхъ имъ чрезвычайныхъ расходахъ.*

Правительствующій Сенатъ, слушали допошеніе Бергъ-Коллегіи Монетнаго Департамента, коимъ объявляетъ, что на счетъ опредѣленной тому Департаменту на чревычайный расходъ по 3000 рублей въ годъ суммы, по вѣдомству онаго, здѣсь и въ Москвѣ употреблено: въ 1768 году, на сдѣланіе для Архива шкафовъ 122 рубли $95\frac{1}{2}$ копѣекъ; въ 1769 на перевозку дѣлъ и прочаго отъ Монетнаго двора до покоевъ бывшей Тайной Канцеляріи, 9 рублей 68 копѣекъ; на сдѣланіе при Департаментѣ нужнаго мѣста 11 рублей, на сдѣланіе для храненія присланныхъ образцовыхъ ассигнацій деревяннаго ящика съ оклейкою 50 копѣекъ; въ 770, за покупныя доски къ сдѣланію въ залѣ перегородки для отдѣленія Монетнаго Департамента Архива отъ Бергъ-Коллежскаго 9 рублей 10 копѣекъ; въ 771, за перевозку изъ Санктпетербургской крѣпости Монетнаго Департамента дѣлъ съ Архивою и со всѣми принадлежностьми на Васильевскій островъ въ Коллежскія апартаменты 31 рубль 50 копѣекъ; въ 1772, на покупку для роздачи состоящимъ въ Монетномъ Департаментѣ и при Монетномъ дворѣ на караулѣ часовымъ солдатамъ, сальныхъ свѣчъ 18 рублей 96 копѣекъ; на покупку матеріаловъ для сдѣланія къ Казначейскимъ и Коммиссарскимъ дѣламъ книгъ на записку въ приходъ и въ расходъ денежной и прочей казны 45 рублей 56 копѣекъ; на прогоны отправленнымъ въ Москву Бергъ-Конторы въ Монетный Департаментъ и на тамошній Монетный дворъ, въ слѣдствіе Именнаго указа, Приміеръ-Маіору и Вардейну Трейгеру, также Минцмейстеру Аѳанасьеву, Минцъ-Пробирерамъ Тверскому и Сабельникову и мастеровымъ людямъ, которые отсюда отправлены по необходимой надобности, для укомплектованія имѣющихся тамо порожихъ ваканцій на мѣста умершихъ въ Москвѣ отъ заразительной болѣзни служителей, 132 рубли 53 копѣйки; да въ 1769, 1770, 1771, 1772 и 1773 годахъ на содержаніе шлюбки, безъ которой, для необходимой въ перевозахъ надобности, при Монетномъ Департаментѣ и при Монетномъ дворѣ пробыть никакъ не можно, 1340 рублей $40\frac{1}{2}$ копѣекъ; и о всѣхъ оныхъ расходахъ отосланы были въ Штатсъ-Контору счеты для учиненія согласныхъ съ Монетнымъ Департаментомъ опредѣленій. Но Штатсъ-Контора тѣ расходы на свой счетъ не принимаетъ, а требуетъ о выданныхъ на прогоны и употребленныхъ на шлюбку деньгахъ объясненія, если о расходѣ оныхъ указное повелѣніе; о прочихъ же о всѣхъ издержкахъ разумѣетъ, что оныя надлежало исправлять изъ штатной канцелярской суммы. По чему Монетный Департаментъ проситъ отъ Правительствующаго Сената, дабы приказать Штатсъ-Конторѣ, не токмо вышепоказанныя употребленныя въ расходъ деньги на счетъ ея принять, но и впредь подобныя издержки принимать же на свой счетъ, по причинѣ, что отправленнымъ въ Москву, прогонныя деньги вы-